

Я почти пропустила это, потому что не могла видеть это так хорошо.

Было что-то еще, что не принадлежало мне, кроме магического круга Свона.

Был еще один набор огней, связанных вместе заклинанием.

Они не были полностью погружены в воду, были наполовину плавающими. Огни были тусклыми, но казалось, что они хотели взлететь вверх.

Волшебный круг, окружавший эти тусклые огоньки, казалось, сталкивал эти воспоминания в воду. Круг, однако, казался старым и потерял большую часть своей прежней яркости. Я была удивлена, что мои глаза заметили их.

Я двигалась быстро. Челка откинулась назад. Я протянула руку к воспоминаниям, которые хотели всплыть в воде, и вытащила их обратно. Глубоко вздохнула и подула на круг.

Круг выплюнул маленький, почти порошкообразный кусочек белого света и вскоре стал ярко-белым.

Я нахмурилась, проверяя магический круг.

—Круг Свона.....?

Это был магический круг Свона, но он казался очень старым.

Свет круга то загорался, то выключался, так что я подкрасила его и вернула кругу его полную силу.

Во-первых, этот кружок определенно принадлежал Свонхэйдену. Магия, испускаемая кругом, определенно принадлежала Свону, судя по ощущениям.

Но было в этом что-то странное: если нынешние круги Свона были невероятно точными и подробными, то это было куда более беспорядочным и кривым.

Похоже, цель этого круга состояла в том, чтобы утащить эти воспоминания в воду, но наблюдение за тем, как эти воспоминания пытались всплыть на поверхность, означало, что в круге было много ошибок.

Похоже, это было нарисовано кем-то, кто еще не был полностью искусен в белой магии.

В круге было много белых пятен и ошибок, поэтому свести на нет его эффекты было

невероятно легко.

Белую магию невозможно было нейтрализовать обычной магией, но можно было черной магией — ее полной противоположностью. Я использовал черную магию, чтобы разрезать паутинную поверхность белого магического круга.

Круг лопнул, как изношенная резинка, и растаял перед лицом черной магии.

Как только он щелкнул, взаимосвязанные огни начали подниматься вверх в воздух.

Когда огни, утонувшие под водой, начали излучать отдельные цвета, вода засияла ярко, все цвета смешались друг с другом.

Красный, синий, зеленый и другие цвета начали мягко светиться в каждом из огней и становились ярче в своих собственных цветах по мере того, как всплывали из воды. Это было прекрасное зрелище.

Всякий раз, когда каждый из огней начинал подниматься вверх, голова начинала медленно заполняться всеми воспоминаниями, которые я забыла, одно за другим.

На поверхность начали всплывать разноцветные воспоминания. Я не могла не рассмеяться от шока, когда меня захлестнул поток эмоций. Огни всплывали на темную поверхность, похожую на ночное небо, и оставались там.

Было только одно, что я могла сказать, когда поток воспоминаний всплыл в голове.

— Боже мой.....

Я не могла плакать или смеяться. Просто смотрела в небо.

— Свонхэйден Бланш!

Я толкнула дверь синего класса в сторону. Деревянная дверь с громким лязгом открылась.

Войдя в класс, посмотрела налево и направо, чтобы найти его. Ученики синего класса, казалось, были удивлены моим внезапным появлением. Все перестали шутить и просто моргали.

Я не видела Свона. Поспешно подошла к случайному ученику синего класса.

— Ты видел, куда ушёл Свон?

Он медленно покачал головой. Я повернула голову, чтобы посмотреть на его друга, и он тоже покачал головой. Казалось, никто не знал, поэтому я подошла к столу Свона. Место Свона было в самом дальнем углу комнаты.

На его столе лежала аккуратная стопка книг. Все книги были заполнены каракулями. Все они были рисунками оранжевого клубка меха, но у меня было ощущение, что это я, поэтому просто почесала щеку.

Казалось, Свонхэйден только что ушел. Стул стоял лицом к двери. Я бросилась к выходу из комнаты.

— Свонхэйден Бланш!

Я выкрикивала имя Свонхэйдена, пока искала его.

— Свонхэйден Бланш!

Его не был в зеленом классе.

— Свонхэйден Бланш!

Его также не было в моем классе.

— Свон!

Ни в коем случае он не был в красном классе.

Свонхэйден исчез. Ну, это было больше похоже на то, что я не могла найти его. Глядя на то, как Свон появлялся на востоке и на западе, и где бы он ни хотел быть, казалось, что он был склонен к исчезновению.

Я ходила по залам и смотрела, где находится Свонхэйден. Пропал без вести: Свонхэйден беглец. У него была серебристая шевелюра и красивые драгоценные глаза. Я ищу хорошеньго, маленького Свонхэйдена. Где наш маленький ужас, Свони?

Оглядываясь по сторонам в поисках Свонхэйдена. Всякий раз, когда видела что-то смутно серебристое, я реагировала огнем в глазах. Я пыталась заставить свое тело реагировать на Свонхэйдена, чтобы поймать его.

Водила пальцем по стене и наконец, нашла кого-то с серебряной, почти белой головой волос. Они были рядом с дорожкой снаружи, рядом со зданием школы. Он сидел на скамейке с четырехлистным клевером в одной руке и напряженно смотрел на него.

— Свон!

Я облокотилась на подоконник и позвала его по имени. Я использовала свою магию, чтобы громко позвать его. Глаза Свона переместились с четырехлистного клевера на меня. Уши Свонхэйдена покраснели, как только он увидел меня. Его лицо тоже было красным.

Когда он тут же сел, чтобы уйти со скамейки, я нахмурилась и снова позвала его по имени.

— Свон! Не смей двигаться!

Свонхэйден взглянул на меня и остановился. Его уши все еще были невероятно красными. Он казался неподвижным, но снова взглянул на меня и начал двигаться.

Когда он попытался убежать, я поставила ногу на подоконник третьего этажа. Я была крошечной, поэтому мне было легко расположиться на подоконнике. Я делала какие-то странные вещи, чтобы поймать Свонхэйдена.

Прилетела. Правильнее было бы сказать, что я упала, а не полетела, но все же. Я использовала немного магии, чтобы использовать заклинание полета, так что два типа магии внутри моего тела начали кружиться и охватывать меня. Я развернулась в воздухе и замедлилась достаточно, чтобы приземлиться на ноги. Затем начала преследовать Свонхэйдена.

Свонхэйден оглянулся и увидел, что я гонюсь за ним на полной скорости. Он удивленно посмотрел на меня, прежде чем поднять палец. Он указал передо мной.

— Осторожнее со скалой.

—

Я была слишком занята погоней за Своном, чтобы оглядываться вокруг. Когда я перепрыгнула через камень, Свон, казалось, успокоился и снова побежал с красными ушами. Свонхэйден выбежал на дорогу с односторонним движением и притормозил, когда дорога стала скользкой. Он посмотрел на объявление с надписью «Не бегать» и начал медленно идти. Дойдя до конца дорожки, он обернулся и посмотрел на меня.

— Говорят не бегать.

—

Свонхэйден шел осторожно, поэтому я чувствовала, что должна сделать то же самое. Я тоже медленно шла по дорожке. Затем, как только он дошел до конца, снова начал бежать.

Мне казалось, что его не поймать, поэтому я притормозила и глубоко вздохнула. Я хотела победить Свонхэйдена, который бежал по кампусу со скучающим выражением лица. Его уши все еще были красными на протяжении всего этого.

— Я поймаю тебя, несмотря ни на что.

Положила руку на туфли и активировала заклинание. Я была полна решимости поймать его. Изначально я создала эти туфли, чтобы быстро добраться до столовой, но могла бы использовать их, чтобы поймать Свонхэйдена прямо сейчас. Мои туфли немного зажужжали, прежде чем поглотить мою магию.

Я встала на место и вздохнула. Я специально выставила скорость на максимум, чтобы не было возможности ее контролировать. Затем начала бежать.

Бам!

— Ай.

Свонхэйден, который все еще бежал, упал вперед, когда я толкнула его сзади. Я отключила круг в своих ботинках, как только столкнулась с ним. Затем приземлилась на Свонхэйдена и заставила его посмотреть на меня.

Когда я попыталась посмотреть ему в лицо, Свонхэйден схватил горсть листьев, лежавших рядом с ним, и закрыл себе лицо.

—пуу.

Но когда маленькая зеленая гусеница показала себя по горсти листьев на его лице, Свон смахнул листья с лица. Он выглядел невероятно застенчивым, в отличие от своего обычного «я».

Когда я осторожно протянула к нему руку, чтобы коснуться его лица, Свонхэйден начал краснеть, глядя прямо на меня. Я медленно приближаю свое лицо к его невероятно красному лицу. Свонхэйден посмотрел на руку на своем лице широко открытыми глазами, прежде чем крепко закрыть глаза. Я протянула руку и схватила его за воротник рубашки.

— Ты хочешь умереть?

— ... Я знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Свонхэйден злобно посмотрел на руку, которая теперь была на его воротнике.

Я не могла не почувствовать внезапный всплеск эмоций от его шуточного тона.

Я проследила его появление в своем сознании, одно за другим. Я все еще могла видеть его прежнего себя в его нынешнем облике. Его почти седые серебристые волосы, аккуратный профиль, скупающее выражение лица.

Свонхэйден в моих воспоминаниях всегда был залит кровью. Ему всегда было больно, и на его теле не было места, которое не было бы пронизано болью. Он скалил зубы каждый день, и он всегда был несчастен и страдал от переполняющей его тела магии. Он всегда цеплялся за мою одежду, потому что не хотел оставаться один и страдать от боли в своей комнате. Он был хорошеньким, нежным ребенком, которому всегда было больно.

Когда я просто тупо уставилась на Свонхэйдена, он посмотрел на меня и неловко улыбнулся, заставив свои губы изогнуться вверх.

Я посмотрела, как хорошо он вырос.

Маленький, обиженный ребенок из прошлого теперь полностью вырос. Наш одинаковый рост изменился, и теперь он был здоровее и умнее.

У него все еще были остаточные шрамы здесь и там, но он не чувствовал себя несчастным и не испытывал боли, потому что она разрослась.

Должно быть, он изо всех сил старался убежать от боли до тех пор, пока не смог ее вытерпеть.

Он вышел из комнаты. Он вынес все это один. Преодолеет ли он боль, чтобы выбраться? Я горько улыбнулась.

Я не могла не сравнить его нынешнее «я» со Свонхэйденом из романа. Чувствуя боль от того, насколько они разные.

—ты.

—?

— Почему так приятно снова тебя видеть?

Свонхэйден с любопытством смотрел на мою руку, схватившую его за воротник, прежде чем поспешить посмотреть на меня. Одна его бровь была приподнята.

— Ты... Ты.

— Это я, твой учитель.

Когда я указала на себя и сказала, что я его учитель, пустые глаза Свона начали фокусироваться на мне. «Учитель... Ты мой учитель. Учитель. Учитель Шушу. Учитель игры». Свонхэйден тихо пробормотал с беспокойной улыбкой.

— Ты стер мои воспоминания, чтобы я не выдала секрет? Но я видела, что круг начертил ты, а не герцог.

Выражение лица Свонхэйдена напряглось. Он медленно отвел глаза от меня, прежде чем кивнуть.

Холодный пот стекал по его лбу.

— Я готов получить удар.

— Разве тебе не пришлось стирать мои воспоминания, чтобы сохранить тайны твоей семьи в безопасности?

Свонхэйден был слишком честен, чтобы не навредить себе.

— Юлинель сказал, что я могу оставить некоторые хорошие воспоминания о себе.

Если герцог дал ему разрешение, это означало, что вина за мои стертые воспоминания лежала исключительно на Своне. Он стер все мои хорошие воспоминания о нем. Я не могла не чувствовать прилив предательства. Я, наконец, смогла понять, что он имел в виду и ранее.

Чувствовала себя опустошенной, поэтому просто отпустила воротник его рубашки. Свонхэйден чуть не упал назад, когда я отпустила его, и просто позволила себе упасть назад. Свонхэйден в шоке уставился в небо, украдкой проверяя мое настроение.

— Иди сюда. Ты заслуживаешь шлепков.

Когда я посмотрела на него, Свонхэйден помрачнел и повернул голову, чтобы показать щеку. Он должен был показать свою щеку. Он просил меня дать ему пощечину?

— Ты не чувствуешь боли, даже если я ударю тебя.

— Это неправда.

Вместо того, чтобы дать ему пощечину, я просто ущипнула Свона за щеки и растянула их в стороны. Из-за этого произношение Свона стало нечетким.

— Честно говоря, Юлинель сказал, что мне нужно все стереть.

— Слишком поздно. Ты слишком бесполезно честен.

— Они сказали, что нужно быть честным, если хочешь иметь с кем-то глубокие отношения.

—

Он не ошибся, поэтому я просто стояла там. Откуда он взял этот факт? Это было из книги?

Свонхэйден устался на четырехлистный клевер, который держал все это время, а затем положил его себе на живот. Свон выглядел невероятно жестоким. Это было не очень заметно, но я знала его очень давно, поэтому было легко увидеть крошечные изменения в его состоянии сейчас.

— Я просто хотел, чтобы ты сохранил хорошие воспоминания. Я помню, как ты тогда побледнела от страха. Ты пыталась сделать вид, что тебя это не смущает, но тебя несколько раз рвало у меня за спиной.

— Дети вырастут гнилыми, если будут подвергаться только хорошему.

Я не могла бы даже разозлиться на него, если бы захотела. Я хотела сказать, что у меня тоже самое. У меня не было никакого иммунитета, когда дело доходило до жестокости, поэтому несколько раз чувствовала побуждение вырвать на окровавленное, раненое тело Свонхэйдена, когда лечила его раны. Потом меня вырвало в сумку, которую я приносила с собой, когда он переворачивался или спал. Его травмы были настолько серьезными.

Свонхэйден протянул руку к моему рукаву.

— Впрочем, меня бы устраивало, если бы ты была гнилой. Я хочу убрать все, что делает тебе плохо.

Он был совершенно непреклонен в этом, поэтому чувствовала, что меня проверяют. Я почти хотела простить его за то, что он стер мои воспоминания. Даже если это был неправильный выбор, Свон старался проявить сочувствие, насколько это было возможно. Но он по-прежнему ошибался, поэтому я старалась оставаться стойкой.

Какими бы пропитанными кровью ни были эти воспоминания, все они были драгоценны для меня. Я не могла простить Свона за то, что он забрал их всех без моего разрешения.

— Что ты имеешь в виду, плохо для меня? Не суди по себе. Я та, кто должна судить, плохо это или нет для меня, и если бы мне было нужно, я бы сама стерла эти воспоминания. Разве ты не знаешь, как драгоценны были для меня эти воспоминания?

Свонхэйден выглядел потрясенным. Его глаза расширились, когда он понял мою гневную тираду.

— Они были дорогими?

— Нет.

—Насколько дороги?

— Я не знаю.

— Ты не лжешь, не так ли?

— Ты видел это своими глазами. Воспоминания, которые у меня были о тебе, парили там довольно высоко.

Он поднял руку и попытался опустить губы, когда они скривились вверх.

—это так.

Драгоценный... — тихо пробормотал он про себя. Он коснулся уголков губ, прежде чем закрыть лицо обеими руками.

Его лицо было ярко-красным от предыдущего. Его уши были красными, его руки были красными. Я задавалась вопросом, действительно ли Свонхэйден болен, но могла видеть его надутые губы из-под рук, так что, может быть, и нет.

Может он просто сильно заболел?

— С этого момента я не буду ничего предполагать и действовать самостоятельно.

Когда он говорил, лицо Свонхэйдена было красным как помидор. Я не могла видеть выражение его лица, потому что оно было скрыто за руками. Он был просто невероятно красным. Не только его уши, как раньше, но и каждая открытая часть его тела была ярко-красной.

Когда мне показалось, что Свонхэйден достаточно раскаялся в своих действиях, я сразу излила все беспокойства и вопросы, которые у меня были.

— Итак, теперь у тебя все в порядке, верно? Ты все-таки в академии. Теперь тебя не затащат обратно в твоё поместье или что-то в этом роде?

—

— Ты сказал, что покончил с паломничеством, верно, ты пошёл один? Герцог знает, что ты учишься в академии, верно? Если ты придешь тайком, хочешь, я тебя спрячу? Твоя магия больше не переполняется, верно?

—

— Ты не ранен или что-то в этом роде, верно? Почему ты так дрожишь?

Свон держал одну руку на сердце, а другую перед лицом. Он, молча, слушал мои вопросы, прежде чем внезапно переместился в свою нынешнюю позу. Он даже не дышал прямо сейчас. Его рот был зажат, а лицо было ярко-красным. Где-то он действительно выглядел больным.

— Ты умеешь убивать меня самыми разными способами.

Это расплата. — жалобно пробормотал он про себя.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться. Когда я попыталась похлопать его по спине, он протянул руку и сказал мне не делать этого.

Я, наконец, поняла его действия до сих пор. Чувствовала себя намного ближе к нему. После нашего долгого разговора и объяснений Свона почувствовала, что расстояние между нами полностью исчезло.

Это было похоже на встречу со старым другом. Я была немного смущена, увидев его снова из-за того странного сна, который мне приснился, но чувствовала себя комфортно и знакомо, увидев его после того, как ко мне вернулись воспоминания. Я вспомнила, как пела Свону, чтобы он заснул, когда он беспокоился. Мы были маленькими, поэтому я не могла не улыбаться всякий раз, когда видела Свона. Мне казалось, что он хорошо подрос.

Попросив его сыграть в шахматы. Свон принял мой вызов, и я счастливо улыбнулась, чувствуя, что мы вернулись в прошлое.

Свонхэйден посмотрел на мою улыбку, прежде чем двинуть пешку в атаку. Затем он начал говорить, двигая лошадь.

— Шушу, у меня вопрос.

— Говори.

— Я хочу, чтобы мое исцеление не ударило по тому месту, где ты укусила меня за губу. Как мне это остановить?

Я собиралась ответить на вопрос со всей серьезностью, прежде чем напряглась.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3385898>